

DOI: 10.31696/S086919080037697-3

МЕНЯЮЩИЕСЯ КОНТУРЫ АФГАНО-ИНДИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

© 2026

Г.Г. МАЧИТИДЗЕ^a^a – МГИМО (У) МИД России, Москва

ORCID: 0000-0003-2402-1909; mggkabul@gmail.com

Резюме: Статья посвящена анализу причин осторожного поведения Индии в развитии контактов с режимом талибов с учетом исторического фона афгано-индийских отношений и изменения политики Кабула по отношению к Индии. Автор указывает на значимость для Нью-Дели Афганистана как транспортного коридора в Центральную Азию, а также региона богатого природными ресурсами. Обозначена заинтересованность Индии в обеспечении мира и стабильности в Афганистане, с территории которого исходят террористические угрозы. Поддержка Индией интервенции США позволила ей начать восстанавливать свое влияние в Афганистане. Развитию афгано-индийских отношений постоянно мешало соперничество Нью-Дели и Исламабада за влияние на Кабул, которое сопровождалось, в том числе террористическими актами против индийцев в Афганистане, в организации которых индийцы подозревали пакистанские спецслужбы. Несмотря на противоречивую политику президента ИРА Аширафа Гани по отношению к Нью-Дели, помощь Индии в социально-экономическом развитии ИРА, популярность её культуры и участие в афганском вооруженном конфликте стали причиной позитивного отношения афганского общества к этой стране. Приход талибов к власти в Афганистане в 2021 г. был настороженно встречен в Нью-Дели и привел к свертыванию дипломатических отношений. Вместе с тем подчеркивается стремление талибов воспользоваться индийской помощью в условиях тяжелого социально-экономического положения Афганистана. В частности, Кабул рассчитывает на увеличение поставок продовольствия, а также на реализацию Индией незавершенных проектов развития. Индия не признает талибский режим из-за жесткой внутренней политики местных властей и не до конца понимают степень охлаждения отношений талибов с Пакистаном, однако не может не учитывать геополитическое значение Афганистана. Поэтому Нью-Дели концентрирует свои усилия на оказании афганскому народу, прежде всего, гуманитарной помощи. Подобный подход рассматривается как тщательно продуманная стратегия использования своей «мягкой силы» в нестабильной стране.

Ключевые слова: Индия, Афганистан, движение «Талибан», Пакистан, террористические угрозы, гуманитарная помощь

Для цитирования: Мачитидзе Г.Г. Меняющиеся контуры афгано-индийских отношений. Восток (Oriens). 2026. № 2. С. 123–134. DOI: 10.31696/S086919080037697-3

THE CHANGING CONTOURS OF AFGHAN-INDIAN RELATIONS

© 2026

Georgy G. MACHITIDZE^a^a – MGIMO University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-2402-1909; mggkabul@gmail.com

Abstract: *The article analyzes the reasons for India's cautious behavior in developing contacts with the Taliban regime. The author points out that Afghanistan is important for New Delhi as a transportation corridor to Central Asia, as well as a region rich in natural resources. India's interest in ensuring peace and stability in Afghanistan, from whose territory terrorist threats emanate, is emphasized. The development of Afghan-Indian relations was constantly hindered by the rivalry between New Delhi and Islamabad for influence on Kabul. Despite the controversial policy of President Ashraf Ghani towards New Delhi, India's assistance to the economic development of Afghanistan and its non-participation in the Afghan armed conflict were the reasons for the positive attitude of Afghan society towards India. The Taliban takeover in Afghanistan in 2021 was met with wariness in New Delhi and led to the closure of the embassy. The Taliban's desire to benefit from Indian assistance in the face of Afghanistan's dire socio-economic situation is emphasized. Kabul is counting on increased food supplies, as well as on India's implementation of unfinished development projects. India does not recognize the Taliban regime because of the harsh domestic policy of the local authorities and does not fully understand the extent to which the Taliban's relations with Pakistan have cooled, but it cannot ignore the geopolitical importance of Afghanistan. New Delhi is therefore concentrating its efforts on providing primarily humanitarian assistance to Afghanistan. Such an approach is seen as a carefully considered strategy to utilize its "soft power" in an unstable country.*

Keywords: India, Afghanistan, Taliban, Pakistan, terrorist threats, humanitarian aid

For citation: Machitidze G.G. The Changing Contours of Afghan-Indian Relations. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 2. Pp. 123–134. DOI: 10.31696/S086919080037697-3

ВВЕДЕНИЕ

Афганистан и Индию связывают давние исторические и культурные узы. Значение Афганистана для Нью-Дели трудно переоценить. Расположенный в центре исторического Великого шёлкового пути, Афганистан долгое время был перекрестком торговых путей между азиатскими странами, соединявшим их с Европой и способствовавшим развитию религиозных, культурных и коммерческих контактов. Геостратегическое положение Афганистана на перекрестке Южной и Центральной Азии представляет немалый международный интерес для Нью-Дели. Стремясь к региональному лидерству в соперничестве с Китаем и в противостоянии с пакистанским влиянием, Индия старается обеспечить баланс сил в регионе Южной Азии.

Политика Индии в отношении Афганистана за последние более чем 20 лет интенсивно изучалась российскими [Демидов, 2020; Нессар, 2023; Топычканов, 2023; Сафранчук, 2023; Князев, 2023] и зарубежными [Pant, 2011; Kugiel, 2009; Toor, 2018; Smith, 2015; Rupert, 2015; Masomy, 2023] исследователями. Причём многие оценки совпадают, в том числе в том, что Нью-Дели весьма заинтересован в обеспечении мира и стабильности в Афганистане, с территории которого на протяжении длительного времени исходят террористические угрозы.

Традиционно важной задачей для Индии было не допустить формирования в Афганистане полностью лояльного Пакистану правительства и реализации пакистанской концепции «стратегической глубины» [Демидов, 2020].

Афганистан также привлекает внимание Индии своими богатыми большей частью неосвоенными природными ресурсами, что способствует взаимовыгодному сотрудничеству двух стран. Нью-Дели придает серьезное значение развитию культурных связей с Кабулом и межличностному общению. Кроме того, Афганистан всегда рассматривался Индией в качестве важного транспортного коридора в Центральную Азию, располагающую крупными запасами нефти и природного газа. Индия, Иран, Афганистан и государства Центральной Азии с дальнейшей активизацией работы иранского порта Чабахар смогут воспользоваться протяженным транспортным коридором, который будет совмещен с МТК Север–Юг, что позволит создать масштабную транзитную зону для экономического сотрудничества [Masomy, 2023].

Несмотря на политическую и экономическую значимость Афганистана для Индии, афгано-индийские отношения претерпели немало трудностей за последние десятилетия. С захватом талибами власти в 1996 г. отношения между двумя странами полностью прервались. 26 сентября 1996 г. посольство Индии в Кабуле перестало функционировать и период пребывания талибов у власти в 1990-х гг., когда Индия поддерживала афганские оппозиционные силы Северного альянса, стал большой дипломатической неудачей в истории афгано-индийских отношений [Тоог, 2018].

После свержения талибов в конце 2001 г. Индия искренне поддержала американскую интервенцию, что позволило ей возобновить дипломатические отношения с Афганистаном и начать восстанавливать своё влияние в этой стране. Индия также поддержала Боннский процесс, установила деловые отношения с новым правительством Хамида Карзая, в состав которого вошли видные члены Северного альянса, и активно включилась в процесс реконструкции Исламской Республики Афганистан (ИРА) [Pant, 2011]. Смена пропакистанской администрации талибов на правительство Хамида Карзая была воспринята в Пакистане как угроза региональному равновесию. Поэтому Исламабад стал рассматривать афганских талибов как удобный инструмент в соперничестве с Индией, который можно было использовать для восстановления влияния Пакистана на Кабул после вывода международных сил из Афганистана [Kugiel, 2009].

В этой связи нет ничего странного в том, что развитию афгано-индийских отношений постоянно мешало соперничество Нью-Дели и Исламабада за влияние на Кабул, которое сопровождалось, в том числе террористическими актами против посольства Индии, а также индийских инфраструктурных объектов в ИРА, в организации которых индийцы подозревали пакистанские спецслужбы. Напряжённость в отношениях между Индией и Пакистаном оказывала и продолжает оказывать негативное влияние не только на ситуацию в сфере безопасности Афганистана, но и на экономическое развитие страны. Взаимное недоверие привело к тому, что транснациональные инфраструктурные проекты, которые также могли бы создать возможности для развития слабой афганской экономики не были реализованы.

В 2011 г. между Индией и Афганистаном было подписано эпохальное соглашение о стратегическом партнерстве. Смена правительств в Нью-Дели и Кабуле в 2014 г. внешне не стала препятствием для дальнейшего развития афгано-индийских добрососедских отношений. Вместе с тем новый президент ИРА Ашраф Гани изначально начал проводить политику сближения с Пакистаном ради урегулирования афганского конфликта и стремился к тесным связям с пакистанским силовым ведомством [Smith, 2015], что отодвинуло реализацию соглашения о стратегическом партнерстве с Индией на задний план. В результате вновь в определенной степени пострадали афгано-индийские отношения.

Очередной приход талибов к власти в Афганистане в 2021 г. был настороженно встречен в Нью-Дели. Однако со временем стало понятно, что возникновение достаточной дистанции между Исламабадом и Кабулом, а также заинтересованность талибов в укреплении связей с Индией, способствуют налаживанию афгано-индийских отношений. В этой связи основной задачей представленного исследования является анализ причин и особенностей осторожного поведения Нью-Дели в развитии контактов с Кабулом с учетом исторического фона афгано-индийских отношений и изменения позиции талибов относительно Индии.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Уход талибов с политической арены Афганистана в конце 2001–начале 2002 г. создал условия для возобновления активного сотрудничества между Индией и Афганистаном [Safranchuk, Knyazev, 2023]. В 2003 г. было подписано двустороннее соглашение о преференциальной торговле, направленное на устранение всех препятствий на пути расширения взаимной торговли, благодаря чему Индия стала одним из основных коммерческих партнеров ИРА [India-Afghanistan, 2003]. В 2005 г. стороны договорились о расширении двустороннего сотрудничества в области обороны, образования, энергетики, торговли, борьбы с терроризмом, а также об углублении экономической и культурной интеграции Южной Азии.

Индийские инвестиции в Афганистане использовались на четырех основных направлениях. Гуманитарная помощь реализовывалась, в том числе через программу обеспечения питанием около 2 млн афганских школьников и реконструкцию детской больницы в Кабуле. Примером инвестиций в инфраструктуру стали строительство гидроэлектростанции Салма Дам в провинции Герат и здания афганского парламента. Немаловажное значение имела рассчитанная в общей сложности на 100 проектов программа развития малых предприятий и местных общин в сельских районах путем внедрения солнечной электрификации и сбора дождевой воды с использованием апробированных технологий. Ежегодно Индия выделяла средства на предоставление афганцам 500 студенческих стипендий, а также на 500 краткосрочных программ профессиональной подготовки афганских государственных служащих [Kugiel, 2009]. В 2009 г. были завершены строительство дороги протяженностью свыше 200 км в юго-западной афганской провинции Нимроз, обеспечивающей новое сообщение с Ираном в обход пакистанской территории и сети электропередач с севера Афганистана до Кабула, что улучшило снабжение столицы электроэнергией. Индия также поддержала вступление Афганистана в 2005 г. в Ассоциацию регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК) в качестве полноправного члена.

Какие факторы способствовали развитию двусторонних афгано-индийских отношений? Прежде всего Индия старалась четко следовать принципам Боннского соглашения 2001 г. по Афганистану. Развитию афгано-индийских отношений способствовало отсутствие взаимных территориальных претензий. Включение в состав афганского правительства членов Северного альянса, который Индия поддерживала в середине 1990-х гг., помогло Нью-Дели заручиться официальной поддержкой кабульского правительства [Pant, 2011]. Понятно, что наличие лояльного правительства в Кабуле – это плюс Индии в региональном соперничестве с Пакистаном. Кроме того, Афганистан всегда был важен для безопасности Индии с точки зрения обеспечения стабильности в Южной Азии, что рассматривается в Нью-Дели как необходимое условие для поддержания динамичного экономического роста страны.

В истории развития афгано-индийских отношений важным стало упоминавшееся выше соглашение о стратегическом партнерстве (2011), включающее положения о сотрудни-

честве в области безопасности, в частности, обучение и оснащение афганских национальных сил безопасности, налаживание стратегического диалога между советниками по национальной безопасности обоих государств. С 2011 г. 700 афганцев ежегодно проходили обучение в Национальной академии обороны и Индийской военной академии. В сфере экономики речь шла о предоставлении экономической помощи, а также о содействии в развитии горнодобывающей промышленности и производства электроэнергии [Wright, Stancati, 2011]. Индия также продолжала активно участвовать в создании институционального потенциала путём обучения афганских дипломатов, врачей, фельдшеров, предпринимателей, юристов и судей. Заключение Кабулом впервые в регионе подобного масштабного соглашения свидетельствовало об углублении связей с Индией, которая готова была всемерно поддерживать Афганистан после вывода основного контингента международных сил в 2014 г. [Lakshmi, 2011]. Помощь Нью-Дели в социально-экономическом развитии ИРА, популярность её культуры и неучастие в афганском вооружённом конфликте стали причиной в целом позитивного отношения афганского общества к Индии.

Выигравший президентские выборы в Афганистане Ашраф Гани поначалу продолжил линию на развитие двусторонних отношений с Индией. В апреле 2015 г. состоялся его визит в Нью-Дели, в ходе которого много внимания было уделено вопросам борьбы с терроризмом во всех его формах и проявлениях. В декабре 2015 г. премьер-министр Нарендра Моди посетил Кабул с необъявленным визитом. Было торжественно открыто новое здание афганского парламента в качестве символа содействия гражданскому восстановлению страны и, что особенно важно, Индия безвозмездно передала афганской армии три боевых вертолета Ми-25 [Maass, 2015]. Подобный жест Индии был воспринят как значительный отход от прежней политики отказа от поставок наступательной военной техники в Афганистан.

Вместе с тем одновременно Ашраф Гани предпринял неожиданный и противоречивый шаг, заняв примирительную позицию по отношению к Пакистану, чтобы с его помощью усадить афганских талибов за стол переговоров. Дело в том, что в отличие от своего предшественника, Ашраф Гани подчеркивал, что основной проблемой является не само движение «Талибан», а «необъявленное состояние вражды» между Афганистаном и Пакистаном [Rupert, 2015]. Рассчитывая на взаимное сотрудничество, Ашраф Гани решил пойти на беспрецедентный учет интересов Исламабада. Он постарался успокоить пакистанцев относительно связей Кабула с Нью-Дели, приостановив ранее заключенную президентом Хамидом Карзаем сделку по покупке индийского оружия [Amini, 2015].

Позиция Ашрафа Гани в тот период в отношении индийско-пакистанской проблемы была достаточно однозначной, чтобы вызвать критику в Индии за игнорирование индийских интересов. Даже во время вышеупомянутого визита в Нью-Дели в апреле 2015 г. Ашраф Гани, казалось, уделял особое внимание тому, как его заявления будут восприняты в Исламабаде, и уклонялся от неудобных вопросов о том, что его пакистанская политика означает для Индии [Ghani, 2015]. Пропакистанская позиция афганского президента вызвала резкую критику и внутри страны. Критики называли его наивным за то, что он доверял Пакистану и подкрепляли свои аргументы тем, что Ашраф Гани не получил ничего взамен своих примирительных усилий [Faizi, 2015].

Вместе с тем Ашраф Гани не отрицал, что Индия по-прежнему будет играть важную роль в будущем развитии Афганистана. В 2017 г. был введен в эксплуатацию иранский порт Чабахар для транзита индийских товаров и гуманитарной помощи в ИРА через территорию Ирана. В том же году были запущены «Новое партнерство в области развития», затрагивающее высокоэффективные инфраструктурные проекты, а также другие проекты по наращиванию социально-экономического потенциала Афганистана, для реализации которого Нью-Дели выделил 1 млрд долл. США. Общий объем двусторонней торговли

между Индией и Афганистаном составил в 2019–2020 гг. 1,5 млрд долл. К 2021 г. Индия выделила более 3 млрд долл. на различные проекты, став пятым по величине двусторонним донором Афганистана. В 2019–2020 финансовом году в различных провинциях ИРА были завершены 37 проектов стоимостью 200 млн долл. в рамках программы «Проект развития сообществ с высоким уровнем воздействия» правительства Индии. Между двумя странами развивались культурные и спортивные связи [India-Afghanistan relations, 2023].

Можно констатировать, что, несмотря на попытки Ашрафа Гани сблизиться с Пакистаном, чтобы обеспечить его содействие в разрешении афганского конфликта, Индия продолжала проводить гражданско-ориентированную политику в отношении Афганистана, что способствовало укреплению взаимного доверия между Нью-Дели и Кабулом и укрепило положительный имидж Индии среди простых афганцев.

ОСТОРОЖНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Сотрудничая долгие годы исключительно с официальным Кабулом, индийское руководство не уделяло должного внимания налаживанию контактов с талибами. Оправданием подобного подхода служили историческая враждебность талибов по отношению к Индии и вооружённые нападения на индийский персонал в Афганистане. Кроме того, индийские власти опасались быть обвиненными в поддержании связей с исламистской экстремистской группировкой движением «Талибан». Хотя индийские эксперты предупреждали о необходимости взаимодействия с талибами еще в 2013 г., имея в виду, что при администрации Обамы в 2011 г. переговоры с талибами стали частью официальной политики США в отношении ИРА [Ganaie, 2013]. В связи с растущими угрозами безопасности Индия в марте 2020 г. закрыла свои консульства в Джелалабаде и Герате, а в июле-августе 2021 г. – в Кандагаре. В 2021 г., когда афганское государство начало разваливаться под ударами талибов, Индии вновь пришлось, как и в 1996 г., закрыть свое посольство в Кабуле, ощутив горечь стратегического поражения. Фактически только после захвата талибами Кабула начались тайные контакты индийских представителей с лидерами движения «Талибан», которые продолжались несколько месяцев [Нессар, Топычканов, 2023].

Поначалу казалось, что возвращение талибов означало, что именно Пакистан получит все преимущества от смены режима в Кабуле и у афгано-индийских отношений нет никаких перспектив, тем более что в Исламабаде царил эйфория. Триумф Пакистана вновь проявился, когда глава Объединенного разведывательного управления (ОРУ) генерал-лейтенант Фаиз Хамид посетил в начале сентября 2021 г. Кабул, чтобы встретиться с руководством движения «Талибан» в преддверии формирования временного правительства [Pakistan, 2021]. Правда, после возвращения генерала в Исламабад он лишился своей должности, а связи афганских талибов с пакистанскими спецслужбами существенно ослабли. На этом фоне неслучайным было и заявление официального представителя движения «Талибан» Сухейля Шахина о том, что соседей и регион не меняют, поэтому «необходимо принять эту реальность и мирно сосуществовать», свидетельствовали о возможности задействования официальных и неофициальных каналов для контактов между Кабулом и Нью-Дели [Subramanian, 2021]. Причины стремления Кабула развивать сотрудничество с Индией очевидны: тяжёлое социально-экономическое и финансовое положение страны, проблемы с продовольственной безопасностью, гуманитарный кризис, отсутствие международного признания. Поэтому талибы рассчитывают хотя бы частично решить эти проблемы с помощью Индии, в том числе в Кабуле надеются, что индийцы приступят к завершению ранее начатых проектов.

Принимая во внимание возникшие обстоятельства и логику талибов, индийское правительство осознало, что, несмотря на длительные союзнические отношения талибов с Исламабадом, следует начать каким-то образом взаимодействовать с новой афганской властью. Как справедливо утверждают М.О. Нессар и П.В. Топычканов, внимательный анализ отношения Пакистана к движению «Талибан» позволяет понять «ограниченность влияния Исламабада на талибов» [Нессар, Топычканов, 2023]. Первая официальная встреча индийских делегатов с талибами состоялась в Катаре в августе 2021 г., на которой представитель талибов заверил индийского посланника, что опасения Нью-Дели по поводу неиспользования афганской земли против Индии будут решены положительно. Одним из важных шагов Нью-Дели стала принятая под председательством Индии резолюция Совета Безопасности ООН 2593 (2021), которая признает новую власть в Афганистане в качестве государственного субъекта [Roy, 2021]. Принятие данной резолюции показало, что Индия перестала считать талибов террористами, и шансы Нью-Дели расположить к себе талибов несколько повысились.

Кроме того, следуя своей гражданско-ориентированной стратегии, Индия подписала меморандум о взаимопонимании с Всемирной продовольственной программой ООН (ВПП ООН) по организации распределения пшеницы в Афганистане, объявив о поставке в Афганистан 50 тыс. тонн пшеницы, из которых 6500 тонн были сразу же отправлены афганскому народу, испытывающему острую нехватку продовольствия [Haider, 2022]. В начале 2022 г. Нью-Дели выделил 27 млн долл. США на оплату существующих индийских проектов в стране и стипендии для афганских студентов [In India's Budget, 2022].

Дело не только в гуманитарном характере помощи, но и в необходимости создания предпосылок для начала прямого взаимодействия с де-факто афганским правительством. Правда, под взаимодействием не подразумевалось предоставление талибам полного дипломатического признания, а имелось в виду налаживание каналов связи с талибами. Безвозмездная индийская помощь была позитивно воспринята талибами, и они обещали в качестве ответной меры обеспечить безопасные условия для работы индийского посольства в Кабуле. Контакты с индийцами в расчете на открытие посольства Индии в афганской столице являлись частью политики талибов, нацеленной на восстановление дипломатических отношений с различными государствами в полном объеме, что может способствовать росту международной легитимности кабульского режима.

Несмотря на желание талибов развивать отношения с Индией, индийско-афганские контакты находятся на низком уровне по сравнению с предыдущим длительным периодом [Нессар, Топычканов, 2023]. Возникает вопрос: могут ли ограниченные рамки гуманитарной помощи Афганистану удовлетворить такую крупную державу, влиятельного игрока в регионе, какой является Индия? Скорее всего Нью-Дели попытается занять стратегическую нишу в Афганистане, чтобы укрепить свои позиции не только в Южной, но и в Центральной Азии. Подарком судьбы для Индии в этом смысле стали ухудшившиеся из-за пограничных споров (линия Дюранда) и нежелания Кабула пресечь деятельность нашедших убежище в Афганистане пакистанских боевиков «Техрик-е Талибан Пакистан» (ТТП) отношения между Кабулом и Исламабадом. Только налаживая функциональные отношения с талибами, Индия сможет воспользоваться разочарованием последних в Пакистане и тем самым склонить чашу весов в свою пользу. Важный шаг в эту сторону был сделан во время визита индийской официальной делегации в Кабул в начале июня 2022 г., когда талибы обратились с просьбой восстановить дипломатические связи и консульские услуги в Афганистане [Hussain, 2022].

Индийские официальные лица не раз обращали внимание талибов, что дипломатическое присутствие в Кабуле не означает признания режима, что, скорее всего, произойдет

в рамках более широкого консенсуса между ведущими державами. Вместе с тем следует признать, что, придав отношениям официальный характер, Индия тем самым обеспечила режиму талибов определенную легитимность [Ramachandran, 2022]. В конце июня 2022 г. Индия все же приняла решение возобновить работу своего посольства в Кабуле, направив туда «техническую группу». Этот шаг рассматривался как преддверие к установлению полномасштабного дипломатического присутствия Индии в Афганистане и как серьезный сдвиг в прежней позиции Индии, которая заключалась в отказе от взаимодействия с движением «Талибан». Вместе с тем в Нью-Дели решили пока не направлять посла в Кабул, ограничившись очень небольшим составом из числа младших сотрудников, в основном для контроля за консульскими вопросами и распределением гуманитарной помощи [Ganaie R., Ganaie M., 2022].

Очевидно, что Индии необходим долгосрочный стратегический подход к Афганистану, объединяющий политико-экономические и военно-дипломатические аспекты в единое целое в рамках большой стратегии, основным компонентом которой станет более насыщенное взаимодействие с де-факто афганским правительством. В плане обеспечения национальной безопасности контакты с талибами, на территории которых находятся боевики группировок «Лашкар-и-Тайба» и «Джаиш-и-Мохаммад», которые могут быть использованы в Джамму и Кашмире, дают возможность довести до Кабула озабоченность Индии по поводу исходящих с афганской земли террористических угроз. Углубление экономического взаимодействия неизбежно будет способствовать увеличению инвестиций в развитие инфраструктуры, сельского хозяйства и энергетики Афганистана, что поможет в целом улучшить состояние афганской экономики и создать рабочие места [India-Afghanistan Relations, 2023].

В октябре 2022 г. индийское правительство согласилось оказать центральному банку Афганистана (Da Afghanistan Bank) техническую помощь. Одновременно было подписано торговое соглашение о восстановлении воздушного коридора между Индией и Афганистаном, которое позволяет афганским торговцам продолжать торговлю с Индией [Afghanistan-India, 2022]. В целях развития предпринимательства и сотрудничества между малыми и средними предприятиями обоих государств Индия предложила Афганистану кредит в размере 50 млн долл. [Ganaie R., Ganaie M., 2022]. Порт Чабахар, расположенный на юго-востоке Ирана, служит для Индии воротами для доступа в не имеющий выхода к морю Афганистан и Центральную Азию [Safranchuk, Knyazev, 2023], а также обеспечивает альтернативный торговый маршрут в обход Пакистана. В декабре 2022 г. и Кабул поддержал предложение включить порт Чабахар в международный транспортный коридор Север – Юг, который соединяет Мумбаи с Москвой через Иран [Sharma, 2023]. Индия также намерена организовать для представителей движения «Талибан» экспресс-курс по изучению культуры, законодательства и делового климата страны, что подчеркивает заинтересованность Нью-Дели в продолжении сотрудничества с новым правительством Афганистана. По состоянию на 2023 г. в Индии обучалось около 14 тыс. афганских студентов, получающих стипендии от различных организаций, таких как Индийский совет по культурным связям. Нью-Дели также возобновил прием афганских военных стажеров. В качестве гуманитарной помощи Индия поставила в Афганистан 50 тонн пшеницы и 28 тонн в качестве помощи в связи с землетрясением [India sent, 2023], а также отправила 13 тонн лекарств, 500 тысяч доз вакцины от COVID-19 и зимнюю одежду. В базе данных международной торговли ООН COMTRADE отмечено, что экспорт Индии в Афганистан в 2022 г. составил 481,6 млн долл. США [India Exports, 2023].

Существуют ли препятствия, которые мешают развитию афгано-индийских отношений? Даже при сохраняющейся напряженности между Кабулом и Исламабадом индийцы действуют с оглядкой на Пакистан, власти которого рассматривают растущее присут-

ствие Индии в Афганистане как угрозу своей безопасности и региональному влиянию и пытаются блокировать усилия Нью-Дели по углублению связей с талибами. Серьезную озабоченность Индии, которая является объектом терроризма, вызывает присутствие в Афганистане таких террористических группировок, как ИГИЛ-Хорасан и «Аль-Каида»¹. Риски для Индии возрастают, поскольку террористические группировки, базирующиеся как в Афганистане, так и в Пакистане, скорее всего, будут критиковать режим талибов за стремление к сближению с Индией. Если сотрудничество Кабула с Нью-Дели будет представлять угрозу для внутренней идеологической легитимности талибов, то не исключено, что это также послужит сдерживающим фактором для полной нормализации афгано-индийских отношений. Отсутствие безопасности ослабляет усилия Индии по реализации инфраструктурных проектов в Афганистане. Определенные опасения у Нью-Дели вызывает растущее влияние Китая и его взаимодействие с талибами в регионе. В отличие от ограниченного присутствия Индии в Афганистане, Китай расширяет свое дипломатическое и экономическое присутствие в этой стране. Кроме того, отсутствие финансовой и военной помощи со стороны Запада открывает Китаю возможности для усиления влияния на страну. Распространение наркотиков и наркоторговля способствуют нестабильности и насилию в регионе, затрагивая как Афганистан, так и Индию. Двусторонние отношения могут быть осложнены внутренними идеологическими установками талибов, касающихся нарушений прав человека, гендерного неравенства и отсутствия соответствующего этнического представительства в органах власти, что неприемлемо для Нью-Дели.

В Кабуле понимают озабоченности Нью-Дели и заверяют индийскую сторону, что не позволят использовать афганскую территорию против Индии и, более того, талибы готовы действовать на антитеррористическом треке на основе разведывательных данных, полученных от индийцев [Summers et al., 2022]. В порядке обоснования своих гарантий индийской стороне в феврале 2023 г. силы безопасности талибов провели рейды, в результате которых были ликвидированы ответственный в ИГИЛ-Хорасан за террористические акции против Индии Эджаз Ахангар и руководитель военных операций ИГИЛ-Хорасан Кари Фатех [Carter et al., 2023]. Однако риск чрезмерных ожиданий со стороны Нью-Дели, что талибы будут решительно действовать против антииндийских экстремистских группировок, существует.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В течение почти двух десятилетий Индии удалось расширить свое присутствие в ИРА, инвестировать в инфраструктурные проекты и в развитие отношений между людьми. Нью-Дели оказал Афганистану гуманитарную и экономическую помощь на сумму около 750 млн долл., инвестировал 3 млрд долл. в благосостояние афганского народа, реализовав 500 проектов в таких важнейших областях, как электроэнергетика, водоснабжение, дорожное сообщение, здравоохранение, образование, сельское хозяйство и наращивание потенциала.

После захвата власти талибами перед Индией возникла проблема, какой политики придерживаться на афганском направлении в дальнейшем. С одной стороны, учитывая геополитическое значение этой страны, в Нью-Дели понимают, что стабильный Афганистан необходим для региональной безопасности, в том числе для того, чтобы не допустить каких-либо эксцессов в Джамму и Кашмире. Поэтому восстановление Афганистана должно быть одним из стратегических приоритетов индийской внешней политики. Однако, с другой, – Индия пока не собирается признавать талибский режим, так как не согласна с моделью государственного управления, которую насаждают талибы, подчеркивает свою

¹ Запрещена в РФ.

приверженность справедливому решению проблем женщин и этнических меньшинств. В то же время непризнание кабульского режима не должно ухудшать страдания афганского народа, тем более что большинство афганцев относятся к Индии благосклонно по сравнению с Пакистаном.

Современный подход Нью-Дели к режиму талибов отличается от того, что было в 1990-е гг., когда Индия не только не признавала талибский режим, но и не имела дипломатического присутствия в Афганистане. Нью-Дели не вступал в контакт с официальными представителями талибов, но фактически поддерживал антиталибское сопротивление. В настоящее время для Индии характерна сдержанная политика в отношении Афганистана, с учетом возможных рисков и отсутствия понимания степени охлаждения отношений талибов со своим бывшим покровителем Пакистаном. Поэтому индийцы сосредоточились на тех областях, которые оказывают положительное влияние на афганское общество, приветствуются международными организациями и позитивно воспринимаются в мире: продовольственная поддержка, предоставление вакцин и лекарств, помощь при возникновении стихийных бедствий.

Кабул, в свою очередь, надеется, что Нью-Дели увеличит поставки пшеницы в Афганистан, а в среднесрочной перспективе возобновит реализацию своих незавершенных проектов развития, которых насчитывается не менее двадцати в разоренной войной стране. Оценивая индийскую политику Кабула, в Нью-Дели не исключают, что талибы поневоле стараются быть более прагматичными в отношениях с Индией, которая в целом придерживается взвешенной стратегии без слишком активного взаимодействия с Кабулом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Демидов А.В. Индия – Афганистан – Пакистан. «Стратегическая глубина» или стратегический охват? *Архивариус*. 2020. № 5 (50). С. 19–22 [Demidov A.V. India – Afghanistan – Pakistan. “Strategic Depth” or Strategic Envelopment? *Arkhiarius* (= *The Archivist*). 2020. No. 5 (50). Pp. 19–22 (in Russian)].

Нессар М.О., Топычканов П.В. Кабул и Исламабад: мифы и реальность. *Россия в глобальной политике*. 2023. Т. 21. № 5. С. 219–233 [Nessar M.O., Topichkanov P.V. Kabul and Islamabad: myths and reality. *Russia in Global Affairs*. 2023. Vol. 21. No. 5. Pp. 219–233 (in Russian)].

Afghanistan-India air corridor reopens. *Ariana News*. 01.11.2022. <https://www.ariananews.af/afghanistan-india-air-corridor-reopens/> (accessed: 28.08.2023).

Amini K. “President Ghani Suspends Karzai’s Request for Indian Arms”. *Tolo News*. 2015. www.tolonews.com/en/afghanistan/18152-president-ghani-suspends-karzais-request-for-indian-arms (accessed: 07.09.2023).

Carter B. et al. Salafi-Jihadi Movement Weekly Update. *Salafi-Jihadi Movement Weekly Update*. 01.03.2023. <https://www.criticalthreats.org/analysis/salafi-jihadi-movement-weekly-update-march-1-2023> (accessed: 05.09.2023).

Faizi A. “Afghan Government Is Sleeping with the Enemy”. *Al Jazeera*. 21.05.2015. www.aljazeera.com/indepth/opinion/2015/05/afghan-government-sleeping-enemy-150521044826456.html (accessed: 12.09.2023).

Ganaie R.A. Peace and reconciliation in Afghanistan: the way forward. *The journal of political studies*. 2013. Vol. 8. October. Pp. 27–45.

Ganaie R., Ganaie M. India’s Afghanistan policy: a quest for strategic space post the US withdrawal. *Humanities and Social Sciences Communication*. 2022. Vol. 9. No. 462. <https://www.nature.com/articles/s41599-022-01489-7> (accessed: 09.09.2023).

Ghani A. “Don’t Make Us a Proxy War Battleground’: Afghan President Ashraf to NDTV”. *New Delhi Television*. 2015. www.ndtv.com/video/player/ndtv-special-ndtv-24x7/don-t-make-us-a-proxy-war-battle-ground-afghan-president-ashrafghani-to-ndtv/36536 (accessed: 09.09.2023).

Haider S. India signs MoU to hand over wheat to WFP in Kandahar. *The Hindu*. 12.02.2022. <https://www.thehindu.com/news/national/india-signs-mou-to-hand-over-wheat-to-wfp-in-kandahar/article38420123.ece> (accessed: 22.09.2023).

Hussain S. Don't want any nation to play 'spoiler' in Afghanistan; says Pak after India sends delegation to meet Taliban leaders. *The Print*. 2022. <https://theprint.in/world/dont-want-any-nation-to-play-spoiler-in-afghanistan-says-pak-after-india-sends-delegation-to-meet-taliban-leaders/982895/> (accessed: 24.09.2023).

In India's Budget, a message to Afghan people that New Delhi isn't switching off. *Hindustan Times*. 01.02.2022. <https://www.hindustantimes.com/business/in-india-s-budget-a-message-to-afghan-people-that-new-delhi-isn-t-switching-off-101643728484121.html> (accessed: 23.09.2023).

India Exports to Afghanistan. *Trading Economics*. 2023. <https://tradingeconomics.com/india/exports/afghanistan> (accessed: 05.11.2023).

India sent 50,000 MTs of wheat, 28 tonnes of disaster relief to Afghanistan. *Business Standard*. 2023. https://www.business-standard.com/industry/agriculture/india-sent-50-000-mts-of-wheat-28-tons-of-disaster-relief-to-afghanistan-123091200933_1.html (accessed: 28.09.2023).

India-Afghanistan PTA. *Ministry of Commerce and Industry of India*. 2003. <https://commerce.gov.in/international-trade/trade-agreements/trade-agreements-2/> (accessed: 09.08.2023).

India-Afghanistan Relations, *Vajiram & Ravi*. 2023. <https://vajiramandravi.com/quest-upsc-notes/india-afghanistan/> (accessed: 14.09.2023).

India-Afghanistan relations. *Embassy of India in Kabul*. 2023. <https://eoi.gov.in/kabul/?0354?000> (accessed: 17.09.2023).

Kugiel P. India's Involvement and Role in Afghanistan. *Polish Institute of International Affairs*. 2009. <https://www.files.ethz.ch/isn/111123/a60-2009.pdf> (accessed: 05.08.2023).

Lakshmi R. India and Afghanistan sign security and trade pact. *Washington Post*. 04.10.2011. https://www.washingtonpost.com/world/asia-pacific/india-and-afghanistan-sign-security-and-trade-pact/2011/10/04/gIQAHLLOLL_story.html (accessed: 05.09.2023).

Maass R. India donates Mi-25 helicopters to Afghanistan. *United Press International*. 23.12.2015. <https://www.upi.com/Defense-News/2015/12/23/India-donates-Mi-25-helicopters-to-Afghanistan/1591450899641/> (accessed: 01.09.2023).

Masomy M.J. Staying Relevant: India's Taliban Engagement in Strategic Afghanistan. *Institute for Security and Development Policy*. 2023. <https://isdps.se/staying-relevant-indias-taliban-engagement-in-strategic-afghanistan/> (accessed: 03.08.2023).

Pakistan intelligence chief Lt Gen Faiz Hameed arrives in Kabul as Taliban set to announce government. *The Times of India*. 04.09.2021. <https://timesofindia.indiatimes.com/world/south-asia/pakistan-intelligence-chief-lt-gen-faiz-hameed-reaches-kabul-as-taliban-set-to-announce-government/articleshow/85922187.cms> (accessed: 16.09.2023).

Pant H.V. The Afghanistan conflict: India's changing role. *Middle East Quarterly*. 2011. Vol. 18. No. 2. Pp. 31–39.

Ramachandran S. India Makes Its Relationship with the Taliban Regime More Official. *The Diplomat*. 10.06.2022. <https://thediplomat.com/2022/06/india-makes-its-relationship-with-the-taliban-regime-more-official/> (accessed: 13.09.2023).

Roy S. India in Chair, UNSC adopts resolution on Taliban; Russia and China abstain. *The Indian Express*. 2021. <https://indianexpress.com/article/world/indias-presidency-unscc-strong-resolution-afghanistan-china-russia-abstain-7479719/> (accessed: 20.09.2023).

Rupert J. "Afghan President: Pakistan Is Why Peace with Taliban Is Possible". *United States Institute of Peace*. 25.03.2015. www.usip.org/publications/2015/03/25/afghan-president-pakistan-why-peace-taliban-possible (accessed: 04.09.2023).

Safranchuk I., Knyazev A. Russia-India cooperation on Post-American Afghanistan. *MGIMO Review of International Relations*. 2023. Vol. 16. No. 2. Pp. 235–250. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-2-89-235-250> (accessed: 08.09.2023).

Sharma R. Afghan Army Cadets Passing Out of Indian Military Academies Are ‘Nobody’s Baby’ After Taliban Takeover of Kabul. *Eurasian Times*. 2023. <https://www.eurasiantimes.com/afghan-army-cadets-passing-out-of-indian-military-academie/> (accessed: 28.10.2023).

Smith S. Ashraf Ghani’s Pakistan Outreach. *The United States Institute of Peace*. 2015. <https://www.usip.org/publications/2015/06/ashraf-ghanis-pakistan-outreach> (accessed: 08.08.2023).

Subramanian N. None can change neighbours...can coexist, in interest of all: Taliban to India on shifting sands. *The Indian Express*. 2021. <https://indianexpress.com/article/india/none-can-change-neighbours-can-coexist-in-interest-of-all-taliban-to-india-on-shifting-sands-7366856/> (accessed: 08.08.2023).

Summers J., Mehta J., Jarenwattananon P. After decades of opposing the Taliban, India may be forming a relationship with them. *National Public Radio*. 27.07.2022. <https://www.npr.org/2022/07/27/1113835454/taliban-india-pakistan-afghanistan-us-ttp-counterterrorism-earthquake-crisis> (accessed: 05.11.2023).

Toor A.S. India – Afghanistan Relations: Observations from the 1995–96 Period of the Indian Embassy in Afghanistan. *Indian Council of World Affairs*. 2018. <https://www.icwa.in/WriteReadData/RTF1984/4346660757.pdf> (accessed: 04.08.2023).

Wright T., Stancati M. Karzai sets closer ties with India on visit. *Wall Street Journal*. 2011. <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052970203791904576610923980017098> (accessed: 11.09.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МАЧИТИДЗЕ Георгий Григорьевич – к.и.н.,
старший научный сотрудник,
Институт международных исследований,
МГИМО (У), Москва, Россия.

Georgy G. MACHITIDZE, PhD (History),
Senior Research Fellow, Institute for
International Studies, MGIMO University,
Moscow, Russia.